

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ВЗАИМОСВЯЗИ
РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ:
ОПЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Очерки

УДК 330
ББК 65.02
В 40

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
проект № 10-01-16154д*

Рецензенты:

д-р истор. наук, член-корр. РАН Р.Ш. Ганелин
д-р экон. наук, проф. А.Е. Карлик

В 40 **Взаимосвязи российской и европейской экономической мысли: опыт Санкт-Петербурга** : Очерки / Под ред. И.И. Елисейевой и А.Л. Дмитриева. СПб. : Нестор-История, 2013. — 480 с., ил.

ISBN 978-5-44690-099-2

Монография посвящена проникновению в Россию идей западной экономической науки и их развитию начиная с работ первых российских академиков. Показано влияние немецких ученых на российскую экономическую мысль. Основное внимание уделено магистральным направлениям экономической науки: классической политэкономии, исторической школе, неоклассике. На примере научного творчества выдающихся российских ученых-экономистов (П. Б. Струве, И. М. Кулишера, И. Х. Озерова и др.) показано, как восприятие западных идей приводило к созданию оригинальных теорий. Представленный в книге анализ стохастической теории статистики А. А. Чупрова свидетельствует об опережающем характере идей российского ученого, создавшего обоснование нового направления статистической науки – математической статистики. Раскрыто влияние идей линейного программирования на развитие экономической мысли и экономического образования в нашей стране. Интерес представляет анализ роли российской печати в распространении идей западных экономистов.

Издание рассчитано на экономистов, статистиков, демографов и историков науки.

УДК 330
ББК 65.02

ISBN 978-5-44690-099-2

9 785446 900992

© Коллектив авторов, 2013
© Издательство «Нестор-История», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И.И. Елисеева</i>)	5
Экономические исследования в Петербургской Академии наук в XVIII веке (<i>И. И. Елисеева, Е. А. Иванова</i>)	7
Идеи государствоведов в становлении статистической науки России (<i>И. И. Елисеева, Т. В. Еременко, Я. В. Соколов</i>)	41
Влияние немецкой экономической науки на развитие политической экономии в России в XVIII — первой половине XIX века (<i>Л. Д. Широкопад</i>)	89
Восприятие идей классической школы политэкономии: А. К. Шторх и Н. А. Полевой (<i>А. Л. Дмитриев, Н. В. Хованов</i>)	115
Эволюция российской статистики в XIX веке (<i>И.И. Елисеева</i>)	146
Развитие идей маржинализма: Ю. Г. Жуковский и В. С. Войтинский (<i>А. Л. Дмитриев</i>)	176
П. Б. Струве и развитие экономической теории (<i>А. Л. Дмитриев</i>)	204
Развитие идей исторической школы в Санкт-Петербурге (<i>С. М. Виноградов, А. Ю. Горчакова</i>)	269
Зарождение стохастической статистики: А. А. Чупров (<i>И.И. Елисеева</i>)	305
Из истории финансовой науки в Санкт-Петербурге (<i>А. Л. Дмитриев</i>)	330
Проникновение идей научного управления в Россию (<i>А. Л. Дмитриев, А. А. Семенов</i>)	392
Роль периодической печати в распространении идей западных экономистов (<i>А. Ю. Горчакова</i>)	416

Л. В. Канторович, линейное программирование и экономико-математическое образование в Ленинграде (<i>А. В. Бухвалов, А. Л. Дмитриев</i>).....	429
Заключение	463
Указатель имен.....	465
Сведения об авторах.....	677

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В XVIII ВЕКЕ

Значение экспедиций Академии наук XVIII века для развития экономической мысли в России

Решение об основании Академии наук было своего рода венцом образовательной деятельности Петра I, его масштабных реформ, понимания роли науки в деле обновления России и укреплении государства, повышении культуры народа, изучении территории и природных богатств, модернизации армии и флота, развитии промышленности и торговли. В соответствии со своим замыслом он ориентировал Академию не только на прикладные знания, но прежде всего на знания фундаментальные, теоретические. Заботясь о соответствии деятельности Академии мировому уровню, Петр I пригласил в нее ведущих иностранных ученых — членами Академии были Николай (1687–1726) и Даниил (1700–1782) Бернулли, Христиан Гольдбах (1690–1764) (математики), физик Георг Бюльфингер (1693–1750), астроном и географ Жозеф Делиль (1688–1768), историк Г. Ф. Миллер (1705–1783). В 1727 г. членом Академии стал Леонард Эйлер (1707–1783).

В XVIII в. по инициативе Академии и при ее участии были осуществлены комплексные экспедиционные исследования, внесшие огромный вклад в раскрытие природных ресурсов России, этнографические исследования и изучение территории страны. Географические экспедиции решили вопрос о проливе между Азией и Америкой и о северо-восточных рубежах России. Были составлены карты обследованных районов, изучен их животный и растительный мир, выявлены полезные ископаемые, описаны история, этнография, хозяйственная деятельность живущих там народов и начато изучение их языков. В результате географических, геодезических, астрономических исследований в 1745 г. был создан первый научный географический атлас — «Атлас Российский», состоявший из 19 карт отдельных местностей и одной общей генеральной карты России.

В XVIII в. Академия долгое время была практически единственным центром, где переводили, издавали и распространяли западноевропейскую научную и художественную литературу. Первая в России книжная лавка была основана при Академии наук. В Академии в середине XVIII в. издавался Г.Ф. Миллером первый в России научно-литературный журнал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие».

В документах, которыми регламентировалась деятельность Академии наук в XVIII в., «профессоры» по экономике не предусматривались. В «Проекте положения об учреждении Академии наук и художеств», правленом 22 января 1724 г. самим Петром Великим, предполагалось, что науки, «которые в сей Академии могут учинены», разделялись на три класса: в «1-ом классе содержались бы все науки математические и которые от оных зависят; во 2 — все части физики, в 3 — гуманиора, история и права».¹ К первому классу относились «матези сублимиори», такие как арифметика, алгебра, геометрия и «протчими частями теоретическими», а также астрономия, география, навигация, механика. Ко второму — физика теоретическая и экспериментальная, анатомия, химия, ботаника. «Третий класс состоял бы из тех членов, которые в гуманиорах и протчем упражняются. И сие свободно бы трем персонам отправлять можно: первая б — элоквенцию и студиум антиквитатис обучала, 2 историю древнюю и нынешнюю, а 3 право натуры и публичное, купно с политикою и этикою (ндравочением)». В то же время в «Проекте» в качестве пожелания присутствует фраза: «Аще же притом экономия учинена будет, то похвально и весьма полезно, ибо в общем жителстве учением ее великая прибыль и польза чинится».²

В «Регламенте Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге» от 24 июля 1747 г. нет упоминания о «гуманиорах», праве, политике, этике, экономике. Только среди курсов, которые должны были читать в академическом университете (а они в этом документе разделены), встречаем «науки», близкие в то время к экономике, — право натуральное и философию практическую, или натуральную.³

В то же время сами задачи, поставленные в Регламенте 1747 г. перед Академией наук, были непосредственно связаны с развитием национальной экономики. На первом месте при определении направлений исследований стоит польза государства. Выделены три направления, в числе которых есть те, что косвенно касаются развития экономики

¹ История Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 430.

² Там же. С. 431.

³ Уставы Академии наук СССР. М., 1975. С. 40–61.

страны, в первую очередь изучение и использование природных ресурсов и развитие «художеств». Под «художествами» в XVIII в. понимали то, что мы сейчас называем технологиями, это видно из приводимых ниже цитат. «Государству не может быть иначе, яко к пользе и славе, ежели будут такие в нем люди, которые знают течение тел небесных и времени, мореплавание, географию всего света и своего государства; чего ради иметь надлежит первой класс академиков, которой состоять должен из астрономов и географов». От этого будут искуснее мореплаватели, которые будут знать описания «всех земель», но «иногда и неизвестные изобретать могут».⁴ Нужны Российскому государству, как и другим государствам, написано далее в Регламенте, — и «новые изобретения делать в травах, деревьях, камнях, солях, рудах, одним словом, во всем том, что внутри и на поверхности земли находится». Для этого второй класс — физический — должен состоять из ботаника, «искусного и в истории натуральной», из анатома и химика. Кроме того, «в государстве, в котором учреждена уже полиция⁵ добрая, художества, мануфактуры, армия, флот, чужестранное купечество, необходимая нужда стараться изобретать материи, краски и различные художества. Надобны всякие машины как к армии, так и ко флоту, добрая архитектура гражданская и военная, искусное выливание пушек, чистение каналов, рек и их сообщение, учреждение фабрик шелковых и суконных, земледелие и сады и прочие безчисленные нужды, которые к полиции принадлежат. Сих ради причин надобен третий класс физический же, только соединен с математическим, в котором должен быть академик физики экспериментальной, и будет он упражняться в экспериментах и в распространении нижних частей математических. Другой академик, который должность иметь будет механика. Его должность будет изобретать всякие машины, которые бы были полезны в гражданской и военной архитектуре и в прочем».⁶ Наконец, «кроме знаний, до натуральных вещей касающихся, которые всякое государство для своего совершенства иметь должно, часто случается нужда в измерении веса, меры, сравнения между собою вещей натуральных и художественных; того для определяется один математик высшей математики, который не только должен давать решения на задачи других академиков, но и то решить, что прислано будет из других мест».⁷

⁴ История Академии наук СССР. Т. 1. С. 437.

⁵ Под «полицией» в данном контексте имеется в виду устройство государства.

⁶ История Академии наук СССР. Т. 1. С. 438.

⁷ Там же.

Только в Уставе Академии 1803 г. появляются такие научные специальности, как политическая экономия и статистика. «Главнейшие обязанности Академии следуют из самой цели ее назначения, общей со всеми академиями и учеными обществами: расширить пределы знаний человеческих, усовершенствовать науки, обогащать их новыми открытиями, распространять просвещение, направлять, колико возможно, познания ко благу общему, приспособляя к практическому употреблению теории и полезные следствия опытов и наблюдений; се в кратких словах книга ее обязанностей...

К обязанностям, общим ей с другими академиями, присоединяется должность непосредственно обращать труды свои в пользу России, распространяя познания естественных произведений империи, изыскивая средства к умножению таких, кои составляют предмет народной промышленности и торговли, к усовершенствованию фабрик, мануфактур, ремесел и художеств — сих источников богатства и силы государств...

Науки, коих усовершенствованием Академия должна заниматься, суть следующие: вышняя математика и физико-математика, механика твердых и жидких тел, астрономия, химия, минералогия, ботаника, зоология, анатомия и физиология и технология; сверх того история, статистика и экономия политическая».⁸

На праздновании столетия Академии наук в речи ученого секретаря и академика по кафедре математики П. Н. Фуса (1798–1853) давалось краткое обозрение трудов Академии за 1724–1824 гг. В своей речи в качестве достижений академической науки Фус выделил два: «...на первом плане являются заслуги академиков в области математики и ученые путешествия по России, совершенные академиками в восемнадцатом столетии».⁹ В речи президента Академии наук С. С. Уварова (1786–1855) на том же торжественном заседании было раскрыто значение этих исследований: «В славный век Екатерины II путешествия академиков по России, начавшиеся уже в 1733 г. отправлением Крашенинникова в Камчатку, возобновлены были при новых соображениях с вьшей деятельностью. Тогда прославились: Паллас, Фальк, Георги, Гильденштедт, Рычков, Румовский, Гмелин, Лепехин и многие другие, коих имена останутся незабвенными в летописях Академии и в памяти России. Иные, занимаясь астрономическими и географическими наблюде-

⁸ Уставы Академии наук. С. 63.

⁹ Пятидесятилетний и столетний юбилей С.-Петербургской Академии наук // Русская старина. 1878. Т. XVIII. С. 16.

ниями, странствовали по отдаленным краям империи и возвращались, проверив положение главных мест России и обогатив астрономию важными открытиями. Другие, посвятив себя наукам естественным, делили между собою обширное поле, перед ними лежащее и дотоле неприкосновенное. Вместе с сим собирались в первый раз верные сведения о народонаселении, о климатах, о течении рек, о земледелии, о природной промышленности той или другой отдаленной области империи; открывались средства к лучшему устройению торговых сношений и местного управления; ближе знакомились с духом и с обычаями народов, соединенных под одним скипетром, но тогда, еще более, нежели теперь, различествующих между собою степенями образования и даже признаками разнородного происхождения своего. Географические карты, исполненные дотоле с ошибками, мало-помалу исправлялись; памятники истории и языков, поясненные трудами академиков, возбудили общее внимание. Словом, науки, выходя из тесных пределов ученого кабинета и оставляя характер мечтательных умозрений, поступили на поприще гражданской деятельности».¹⁰

Напомним, что в начале XVIII столетия сведения о многих районах Российской империи были весьма скудными. В качестве иллюстрации приведем цитату из «Дальнейших приключений Робинзона Крузо» Даниэля Дефо (1659–1730), в которых Крузо, пожив в Индии, возвращается в Англию из Архангельска, куда он добрался из Индии через Китай и Московию. После пересечения границы Китая он попадает в Сибирь и сообщает читателю сведения об этой местности: «Все реки здесь текут на восток и впадают в большую реку, которая называется Амур и впадает в Восточное море, или Китайский океан. Дальше реки текут на север и впадают в большую реку Татар, называемую так по имени татар-монголов, самого северного племени этого народа, от которого, по словам китайцев, произошли все вообще татары; это самое племя, по утверждению наших географов, упоминается в Священном Писании под именем Гогов и Магогов».¹¹ Книга эта вышла в Англии в 1719 г., за пять лет до основания Санкт-Петербургской академии наук. Даниэль Дефо, чье имя для экономистов небезразлично, черпал свои знания из множества английских источников XVI–XVII вв. о России. В то же время английские источники сведений составляли бо́льшую часть среди европейских источников, в них указан наиболее

¹⁰ Там же.

¹¹ Дефо Д. Дальнейшие приключения Робинзона Крузо / Пер. с англ. З. Н. Журавской; предисловие и послесловие А. М. Петрова. М., 1996. С. 216.

точный путь, по которому добирались из Архангельска через Москву до Китая.¹² Но все, что оставалось за пределами этого пути, было абсолютно неизвестным. Этими источниками и пользовался Дефо при написании «Дальнейших приключений», он называет эти местности «пустынными», не имея возможности назвать их более точными словами. На изучение этих «пустынь» и были нацелены академические экспедиции XVIII в., именно они названы в Регламенте 1803 г. подвигом Академии, доказывающим «ту пользу, какую подобные заведения, благоразумно распоряжаемые и сильно подкрепляемые правительством, могут принести государству».¹³

Действительно, ученые отправлялись в места совершенно неисследованные, в течение нескольких лет терпели холод, голод, нужду в самых необходимых вещах. В уже цитированном выше докладе Фуса приведены примеры трагических обстоятельств, сопровождавших эти экспедиции: «Путешествия сии сопряжены были с опасностями и стоили академии многих жертв:

Ловиц убит казаками Пугачева.

Гмелин (младший) умер в плену у лезгинского хана.

Гильденштедт, плененный тем же ханом, обязан был спасением по близости находившемуся корпусу генерала Медема, который послал шестьсот казаков для преследования лезгинцев.

Адьюнкт Черной умер в плену у киргизов.

Фалк и Редовский, утомленные и разстроенные от долговременного и затруднительного путешествия, до окончания оного лишились жизни...»¹⁴

Для изучения территории страны большое значение имела Вторая Камчатская экспедиция. Как уже отмечалось, она началась в 1733 г. и продолжалась 11 лет, вплоть до 1743 г. Академия наук не только приняла участие в этой экспедиции, но и взяла на себя научное руководство ею. Она разработала для экспедиции инструкции научного, организационного и административного характера, указала маршруты, снабдила картами, книгами, инструментами, приборами и другими материалами. От Академии в экспедицию были направлены: астроном Л. Делиль де ля Кройер (1688–1768), натуралист И. Г. Гмелин (1709–1755), историк

---

¹² Московское государство XV–XVII вв. по сказаниям современных иностранцев. 2-е изд. / Сост. Н. В. Бочкарев. М., 2000.

¹³ Там же. С. 20.

¹⁴ Пятидесятилетний и столетний юбилей С.-Петербургской Академии наук. С. 17–18.

Г. Ф. Миллер (1705–1783), к ним присоединились адъютанты Г. В. Стеллер (1709–1745), И. Э. Фишер (1697–1771), студент С. П. Крашенинников (1713–1755). Инструкции, составленные академиком Миллером для этой экспедиции, предусматривали комплексное изучение исследуемых земель: «...определенным к правлению государственных дел особам весьма нужно иметь точную ведомость о землях, им в ведомство порученных; надобно знать обстоятельно о натуральном всякой земли состоянии, о плодородии и о прочих ее качествах, преимуществах и недостатках; надлежит ведать, где земля гориста и где ровна; где какие реки, озера, леса, где прибыльные металлы находятся, где места к земледелию и к скотоводству удобные, где степи бесплодные; по которым рекам ходить на судах или кои к судовому ходу способными учинить можно; какие где водятся звери, рыбы, птицы и какие обретаются травы, кусты, деревья, и что из них к лекарству, или к краске, или к другому какому экономическому обиходу пригодно; где земля обитаемая и где необитаемая; какие в ней знатнейшие города, крепости, церкви и монастыри, морские пристани, торговые места, рудокопные и плавильные заводы, соляные варницы и всякие мануфактуры; в чем состоят родящиеся в каком месте плоды товары и чем внутренние и отъездные торги отправляются; в каких товарах есть недостаток, а особливо кои из других стран привозятся, и не можно ли оные в той земле делать самим; какое каждого места положение, натуральное или художеством и трудами человеческими устроенное; какое от одного места до другого расстояние; каким образом учреждены большие дороги и почтовые для удобной езды станы; какие в каком месте или уезде жители, и в каком многолюдстве, и как разнствуют между собою языком, состоянием тела, склонностями, нравами, промыслами, законом и прочим, сюда принадлежащим».¹⁵

Основными результатами экспедиции явились труды: «Путешествие в Сибирь» и «Сибирская флора» И. Г. Гмелина, «История Сибири» Г. Ф. Миллера, «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова и др. Эти исследования, имевшие для своего времени огромное значение, не утратили его и до сих пор.

М. В. Ломоносов (1711–1765) также разработал целую программу для сбора сведений по России, «при составлении нового “Российского атласа” в 1759 г. он разработал “географические запросы” для рассылки по всем губерниям государства. Из тридцати “запросов” более половины

---

¹⁵ Крашенинников С. Описание Земли Камчатки / В изложении по подлиннику и под редакцией Н. В. Думитрошко и Л. Г. Каманина. М., 1948. С. 17–18.

имели непосредственное отношение к статистическому и экономическому описанию России: “какие где по городам или по селам фабрики или рудные заводы”; “у обывателей какие есть промыслы”, “когда бывают в городах ярмарки, есть ли гостиные дворы, и откуда больше и с какими товарами приезжают”, “в каких ремеслах народ больше упражняется и какое в лучшем состоянии находится”, “по рекам, где ходят суда с товарами, не бывает ли препятствия”, “где по рекам есть пристани купеческие, из коих мест на оные с грузом приезжают, и до которых мест сплавливают и порожние суда назад обращаются».¹⁶

Непосредственным поводом для организации экспедиций 1768–1774 гг. явилось ожидавшееся 23 мая 1769 г. прохождение Венеры по диску Солнца. В 70-х гг. XVIII в. участники астрономических экспедиций получили задание изучить физико-географические особенности посещаемых районов. В разработке программы академических экспедиций участвовала не только Академия. В составлении инструкций для исследователей принимали участие Вольное экономическое общество, Медицинская коллегия, Берг-коллегия и Коммерц-коллегия; отдельные планы работ составляли сами участники экспедиций. Так, в инструкции для экспедиции И. И. Лепехина (1740–1802) были пункты, которые касались «экономии населенных мест и их недостатков», «осмотрения находящихся ныне рудокопных ям, медных, соляных и селитерных заводов и других полезных мануфактур и фабрик».¹⁷ Подобные вопросы были включены в планы экспедиций П. С. Палласа (1741–1811), Н. П. Рычкова (1746–1784), И. Фалька (1732–1774), И. Гильденштедта (1745–1781), И. Георги (1729–1802), С. Гмелина (1744–1774).

Академией наук было намечено проведение экспедиций по двум основным маршрутам — оренбургскому и астраханскому. Определилось пять экспедиций — три оренбургских и две астраханских, во главе которых были поставлены П. С. Паллас, И. И. Лепехин, С. Г. Гмелин, И. А. Гильденштедт, И. П. Фальк.

Маршрут отряда И. И. Лепехина, выехавшего летом 1768 г., следовал через Среднее и Нижнее Поволжье, Урал, северо-западные районы Казахстана и побережье Каспийского моря, Астраханскую губернию. Весной 1770 г. путешественники проследовали через Екатеринбург до Тюмень. В 1771 г. И. И. Лепехин повернул на запад и проехал на север до Архангельска, объехал берега Белого моря и Кольского полуострова.

¹⁶ Цит. по: Павлова Г. Е., Федотов А. С. Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). М., 1986. С. 335–336.

¹⁷ История Академии наук СССР. Т. 1. С. 402.

21 марта 1773 г. И. И. Лепехин выехал в новую экспедицию уже в западном направлении с целью изучения вновь присоединенной к России территории Белоруссии. Результаты наблюдений экспедиций И. И. Лепехина были обобщены в его «Дневных записках...»

Богатый фактический материал был получен в результате исследований, проведенных в 1768–1774 гг. П. С. Палласом на огромной территории от Петербурга до Каспийского моря и на юге Сибири от Урала до Забайкалья. Он был обобщен П. С. Палласом в фундаментальной работе «Путешествия по разным провинциям Российской империи». В 1769 г. в состав экспедиции П. С. Палласа был включен капитан Н. П. Рычков (сын первого члена-корреспондента Академии наук П. И. Рычкова (1712–1777), занимавшийся главным образом изучением Казанской и Оренбургской губерний. Автор знаменитой «Оренбургской топографии», Н. П. Рычков и его спутники также делали «экономические» наблюдения, в частности о наличии минеральных богатств на изучаемой ими территории.

Третья Оренбургская экспедиция, возглавляемая доктором ботаники И. П. Фальком, посетила Тобольск, Омск, Кузнецк, Тару, Барнаул, Змеиногорск, Тюмень и некоторые другие города. Присланный в 1770 г. в помощь И. П. Фальку доктор медицины И. Георги предпринял ряд самостоятельных маршрутов. Он побывал в Томске, Иркутске, Нерчинске, Кяхте и в некоторых других пунктах. Много времени ученый посвятил изучению горнорудной и заводской промышленности Нерчинского горного округа. Но особенный интерес вызывают его исследования Байкала и прилегающих к нему территорий, проведенные в 1774 г. Большое внимание уделялось описанию рек и их хозяйственному использованию, таких, например, как Урал, Обь с притоками и других, а также Уральских гор с указанием на различия, присущие западному и восточному склонам, Кольванских «рудных гор» с перечислением составляющих их пород.

Две Астраханские экспедиции были проведены под руководством С. Г. Гмелина и И. А. Гильденштедта. В экспедиции 1768 г. С. Г. Гмелин собирал сведения о способах рыболовства и описал несколько видов волжских рыб. В 1772 г. Гмелин снова совершил плавание по Каспийскому морю, исследовав его восточный, или Трухменский, берег, Астрабадский залив, залив Энзели. Научные результаты экспедиции С. Г. Гмелина были опубликованы Академией наук на русском и немецком языках. Интерес представляют материалы С. Г. Гмелина по выяснению условий торговли на Каспийском море. Маршрут экспедиции 1768–1774 гг., возглавляемой И. А. Гильденштедтом, до Воронежа

совпадал с маршрутом С. Г. Гмелина, а дальше он отправился по маршруту Новохоперск—Царицын—Астрахань—Кизляр, объехал местности по рекам Тереку, Кунбелею, Сунхе и Аксаю, совершил поездки в Осетию, Малую Кабарду и северо-западную часть Кавказа, в Тифлис. Из Тифлиса он совершил ряд поездок по Грузии.

В летние месяцы 1778 и 1779 гг. по распоряжению С. Г. Домашнева (1742—1795) академиком Э. Лаксманом (1737—1796) были проведены «физико-топографические и экономические исследования» в районе озера Ильмень, северной части Валдая, Онежского озера (восточное побережье), реки Онеги до устья реки Выг в Северной Карелии и западного берега Ладожского озера.

В 1781 г. по инициативе П. С. Палласа и С. Г. Домашнева была организована экспедиция В. Ф. Зуева (1754—1794) на юг России с целью обследования территории между Бугом и Днестром. В. Ф. Зуеву было поручено объехать также и Крым. Инструкцией, составленной И. И. Лепехиным и П. С. Палласом, экспедиции поручалось выяснить пригодность ненаселенных земель для использования в сельском хозяйстве и в лесоводстве. Им были присланы в Академию карты берегов Черного моря и юго-западных границ Российской империи.

В 1785 г. Академией наук были организованы еще две кратковременные экспедиции. Первая, астрономическая, была отправлена для определения географического положения основных пунктов только что присоединенного к России Крыма. В задачу второй экспедиции входило географическое и экономическое описание берегов и окрестностей Ладожского и Онежского озер. Она была предпринята по инициативе и под руководством академика Н. Я. Озерецковского (1750—1827).

В 1795 г. на средства Горного департамента совершил свое второе путешествие на Алтай академик И. Ф. Герман (1755—1815); за время поездки им были изучены все уральские, сибирские и особенно Кольвано-Воскресенские рудники и прииски, собраны богатейшие коллекции руд и минералов, карт и планов различных рудных приисков и горных заводов.

В 1786 г. Географическим департаментом была выпущена Генеральная карта России, своего рода итог всех географических работ Академии наук в XVIII в. Кроме того, на основе материалов, собранных экспедициями к концу XVIII в., под руководством работавшего в департаменте Ф. И. Шуберта (1758—1825) было издано около 20 отдельных карт и 46 карт, приложенных к академическим изданиям.

Первым членом-корреспондентом Академии наук стал исследователь Оренбургской губернии П. И. Рычков. Методическую помощь

Рычкову в проведении исследований постоянно оказывали В.Н. Татищев (1686—1750) и Г. Ф. Миллер. П. И. Рычков при написании своих работ использовал самые разные источники: материалы «оренбургских магометанских ученых людей», материалы русских исследователей, описавших эти края раньше, архивные материалы, хранящиеся в Оренбурге, собственные наблюдения, рассказы местных жителей, купцов и путешественников. Практически во всех его исследованиях выделяются: природа—население—хозяйство.

Таким образом, экспедиции дали систематически собранные, по возможности полные сведения о хозяйственной деятельности Российской империи в XVIII в.

Как можно оценить значение этих экономических исследований с точки зрения развития экономической мысли и экономической науки в России? Очевидно значение этих исследований в развитии экономической географии в России, в создании первичной базы для статистики. В экспедициях собраны первые систематические (по однотипным инструкциям) сведения об особенностях хозяйственной жизни в разных наместничествах, о производимых продуктах и технологиях производства. Они были использованы, например, Е. Ф. Зябловским (1764—1846) при составлении «Новейшего землеописания Российской империи», вышедшего в 1807 г. В части первой, характеризуя в числе «фабрик и рукоделий, для коих материалы заимствуются из царства животного», а именно — «кожевенные заводы» и описывая виды производимых кож, их качество, цвет и т. п., Зябловский пишет: «Каким образом приготавлиются упомянутые кожи, о том прилично говорить в технологии; впрочем можно читать о сем “Statistische Schilderung von Russland” г. Германа на стр. 381. и следующих <...>, а как делают шагрень можно довольствоваться примечанием г. Палласа в Академических известиях 1780 г. в месяце Генваре».¹⁸

Но ученые, участвовавшие в экспедициях, не ограничивались только описаниями. В работах И. И. Лепехина дан анализ «экономии заводов» (т. е. организации заводской деятельности), условий и оплаты труда «рабочих людей и крестьян», «приписанных к заводам»; ставился вопрос, что выгоднее — казенные заводы или «заводское дело в смотрении частных людей». Подробно обрисовал Лепехин и организацию труда на тюленных промыслах. В. Ф. Зуев, участвовавший в экспедициях

¹⁸ Цит. по: Приложение. Из книги Е. Ф. Зябловского «Новейшее землеописание Российской империи» // Вклад Академии наук в познание России: Материалы Международного симпозиума 18 июня 2001 г. СПб., 2002. С. 231.

по центральным районам России, писал о помещичьих и крестьянских хозяйствах. Необходимость развития промышленности в России отстаивал П. И. Рычков.

Безусловно, члены академических экспедиций не были профессиональными экономистами, а их «экономические» рассуждения трудно отнести к экономической теории. В то же время можно согласиться с мнением В. С. Автономова, что, «обсуждая вопрос о национальной специфике экономического знания и существовании национальных школ экономической мысли, может быть полезным разделить экономический анализ (науку) и экономическую мысль, как это было предложено Й. Шумпетером в “Истории экономического анализа”. Первое понятие значительно уже, чем второе: здесь речь идет о специализированном знании, использующем инструменты исследования, которые лежат за пределами обыденного сознания».¹⁹

Обобщение экономических сведений, собранных в ходе академических экспедиций, содержится в докладе И. А. Гильденштедта «О всех в России произрастаниях, кои могут заменить многие из чужих земель вывозы и тем усугубить коммерческий перевес в пользу Российской империи».

Торжественное заседание, посвященное 50-летию Академии, на котором был сделан этот доклад Гильденштедта, состоялось в Петербурге 29 декабря 1776 г. В подготовке этого заседания, в порядке его проведения, в содержании докладов проявились наиболее характерные особенности включения Академии наук в структуру общественного устройства России. Интересен и тот факт, что основной научный доклад, заслушанный на этом заседании, был экономический. На материалах, собранных в некоторых академических экспедициях, были сформулированы предложения к экономической политике государства.

В ходе этого заседания с краткой приветственной речью на французском языке выступил непреходящий секретарь И. А. Эйлер (1734–1800), сын знаменитого математика. Он отметил, что науки, едва зарождавшиеся в России во времена основателя Академии Петра Великого, достигли полного развития в царствование Екатерины II. Директор Академии С. Г. Домашнев сделал пространный доклад на русском языке под названием: «Речь об обязанности, которую имеют ученые общества присоединять к физическим наблюдениям и нравственные, коих важность

---

¹⁹ Автономов В. С. История экономической мысли и экономического анализа: место России // Очерки истории российской экономической мысли / Под ред. Л. И. Абалкина. М., 2003. С. 116.

доказана новейшим периодом истории российской». Затем академик А.И. Гильденштедт прочел на французском языке доклад «О всех в России произрастаниях, кои могут заменить многие из чужих земель вывозы и тем усугубить коммерческий перевес в пользу Российской империи». После оглашения результатов академического конкурса и объявления задач для нового конкурса были провозглашены имена двадцати иностранных почетных членов Академии, среди которых были известные ученые из семи стран, а наиболее почетным был Фридрих II. Затем академик С. Я. Румовский (1734–1812) прочитал «по-русски составленное им начертание или план физического описания России — труда, принятого главным образом на основании обширных драгоценных материалов, добытых академиками во время их продолжительных ученых путешествий по России».²⁰ Присутствовавшим на торжественном заседании великому князю Павлу Петровичу и великой княгине Марии Федоровне была поднесена новая карта Российской империи.

Примечательно, что порядок проведения торжественного заседания и темы докладов были предложены самими академиками. На заседании академической Конференции 17 ноября 1774 г. неперменный секретарь И. А. Эйлер напомнил о приближающемся 50-летию Императорской Академии наук, но вернулись к этому вопросу только на заседании Конференции 15 мая следующего года. Я. Штелин (1709–1785) взялся подготовить план празднования юбилея, который собирались отмечать 27 декабря 1775 г. Леонард Эйлер предложил отложить празднование юбилея Академии на 1 августа 1776 г., когда на этом заседании смогла бы присутствовать Екатерина II. Конференция поддержала это предложение. Вернулись к обсуждению юбилейного заседания только в апреле 1776 г.: 22 апреля был установлен порядок произнесения речей, а 24 апреля И. А. Гильденштедт предложил для юбилейного заседания темы выступления — о природных богатствах России, об их сборе и культивировании для нужд экономики и торговли.²¹

Очевидно, что заслуги Академии в «познании» России выдвигались на первый план в числе ее достижений самими академиками. Санкт-Петербургская академия к этому времени прославилась выдающимися достижениями в области математики, естественных наук. То, что в центре внимания при подготовке к торжественному заседанию оказались те направления деятельности Академии, которые связаны с «познанием»

²⁰ Пятидесятилетний и столетний юбилей С.-Петербургской Академии наук. С. 12.

²¹ Летопись Российской Академии наук. Т. 1. 1724–1802. СПб., 2000.

России, на наш взгляд, объясняется стремлением показать практическую пользу Академии, возможность применения тех научных изысканий, на которые постоянно приходилось просить деньги. В первую очередь — научные экспедиции. Следует заметить, что это направление деятельности Академии действительно заслуживало внимания. За первые пятьдесят лет своего существования Академия провела громадную экспедиционную работу по сбору сведений о природе, естественных богатствах, экономике различных частей Российской империи, собрав бесценные материалы, которые затем легли в основу академических коллекций, до сих пор сохранивших свое мировое значение.

Но вернемся к самому заседанию и к основному докладу. А. И. Гильденштедт ко времени юбилейного заседания был доктором медицины, профессором натуральной истории, членом Академии наук и членом Вольного экономического общества. Его экспедиционная деятельность началась сразу же с лета 1768 г., как только он прибыл в Россию, подписав контракт с Академией наук, и продолжалось все время его пребывания в России.²² В докладе отразились его опыт и знание страны, накопленные в экспедициях, и размышления о разумном ведении хозяйства, возникшие у него при участии в работе в Вольном экономическом обществе.

Доклад А. И. Гильденштедта посвящен описанию возможностей использования имеющихся в России природных ресурсов и навыков населения для достижения благоприятного торгового баланса страны. Для поддержания положительного сальдо Гильденштедт предлагал использовать три способа:

- 1) повышение объема экспорта товаров, при том что внутреннее потребление останется достаточно высоким;
- 2) организация обработки экспортируемого сырья в самой России, с тем чтобы вывозить уже более дорогие товары и тем самым увеличивать стоимость экспорта;
- 3) развитие в России производства тех товаров, которые закупаются у других государств, для уменьшения затрат на их импорт.

В докладе, а он занимает в печатном виде на французском языке более 60 страниц, приводятся подробные примеры по всем трем предложенным направлениям.²³

²² *Копелевич Ю. Х.* Иоганн Антон Гильденштедт. 1745–1781. М., 1997.

²³ *Discours academique sur les produits de Russie, propre pour soutenir la balance du commerce exterieux toujours favorable, prononcé ce 29 Decembre 1776...* par A. J. Gùldenstaedt. St. Petersburg.

Среди товаров, которые экспортируются, основными являются: живые быки, юфть, жир, икра и рыбий клей, пушнина, лес, пенька. Экспорт всех этих товаров, по мнению Гильденштедта, легко можно увеличить, так как он считает, что возможности для этого практически не ограничены. Благоприятные условия для разведения быков имеются на открытых степных равнинах в Оренбургской и Астраханской губерниях, в Новороссии, на землях между Днепром и Бугом. Если будут содержаться не очень большие стада и будет создана ветеринарная служба, можно будет избежать опустошительных эпидемий. В докладе подробно описаны все места рыболовства: от бассейнов Каспийского и Аральского морей до заливов Белого и Баренцева морей, перечислены все виды добываемых рыб и изготавливаемого из них сырья. Приведено подробное перечисление пушных зверей и мест их обитания. Высказаны соображения, на какие из экспортируемых товаров имеется спрос в разных странах. Предложены наиболее удобные пути для вывоза их за границу. Так же подробно описаны разные виды лесов и возможности увеличения экспорта лесного сырья. Природные запасы, как считает Гильденштедт, позволяют значительно увеличить количество всех этих товаров, идущих на экспорт. Однако было высказано и соображение о необходимости сбережения лесов для их возобновления и для сохранения мест обитания пушного зверя. Что касается конопли и изделий из нее (пеньки, веревок, масла, семян), то, по мнению Гильденштедта, нужно вдвое увеличить посевы этой культуры. Он перечисляет губернии, где имеется земля, пригодная для возделывания конопли.

Вторым способом увеличения объема экспорта является развитие производств, перерабатывающих сырье, которое вывозится в необработанном виде. В российском экспорте такими товарами являются: воск, жир, поташ, свиная щетина, шкурки зайца, рожь и пшеница, семена конопли, меха и кожа. Гильденштедт полагает, что вместо воска лучше вывозить уже готовые свечи, вместо поташа — мыло, вместо свиной щетины — щетки, вместо шкурок зайца — шляпы, вместо ржи и пшеницы в зернах вывозить муку. Из большей части семян конопли и льна лучше выжать масло, пеньку и лен прочесать и сделать из них готовые изделия, меха и кожи после дополнительной обработки по английскому способу превратить в пластины. Таким образом, стоимость экспортных товаров значительно повысится. Гильденштедт дотошно перечисляет, какое оборудование можно использовать для организации этих видов производств, в каких местах российской губернии используют подобное оборудование и где можно сооружать эти предприятия. Наиболее подходящими губерниями Гильденштедт считает те, в которых имеется

избыток рабочей силы и где население имеет навыки для работы на этих производствах. Так, среди немецких колонистов в Саратове и на Украине имеются шляпники. Чесальные фабрики можно ставить в местах по Дону и Днепру. В Казанской, Нижегородской и Ярославской губерниях распространены мелкие скорняжные мастерские.

В докладе даны предложения по замене импортируемых в Россию товаров местными. В этих предложениях Гильденштедт использовал полученные в академических экспедициях знания о природных условиях, животном мире, особенностях трудовой деятельности и обычаях населения в различных областях Российской империи. Для уменьшения импорта шерсти и шерстяных тканей он предлагает разводить овец и коз в районах вокруг Таганрога, Бахмута, Моздока, Астрахани, Оренбурга. Необходимые для этого породы овец и коз с длинной и тонкой шерстью можно завести из турецкой Анатолии через Черное море. В свою очередь, вяленое мясо этих животных можно обратно продавать в Турцию, где его любят. Гильденштедт упоминает и другие статьи импорта: перья для письма, шкуры буйволов, кошениль, чернильный орех, селедку и др. и для каждого из этих товаров предлагает аналог, имеющийся в Российской империи.

В заключение Гильденштедт сказал, что цель у него была одна — прокомментировать энергичные слова, которые написала ее величество в своем Наказе о важности умножения всех видов богатства страны и использования всех ее природных ресурсов для получения прибытка. Это — основа торговли. А «через коммерцию все товары вступают в циркуляцию в государстве или отправляются за границу. Коммерция хорошо регулирует и достаточно управляет, оживляет все, поддерживает все».²⁴ Торговля, если она не имеет ограничений, должна привести к процветанию нации.

Безусловно, идеи, выраженные в докладе Гильденштедта, следует отнести к меркантилистскими. Долгое время это течение экономической мысли считали не совсем полноценным и сводили его к прославлению торговли. Сам доклад Гильденштедта в «Истории Академии наук СССР» был проанализирован с некоторым пренебрежением. Его представления противопоставляли экономическим взглядам М. В. Ломоносова и И. И. Лепехина и подчеркивали исключительную самобытность их экономических представлений. Каждый из этих академиков имел свои экономические воззрения, но это не означает, что они были взаимоисключающими. Все они не были экономистами-теоретиками,

²⁴ *Копелевич Ю. Х.* Иоганн Антон Гильденштедт. С. 61.

их представления сосуществуют рядом друг с другом. Доклад Гильденштедта интересен тем, что выраженные в нем представления соответствуют общему ходу западноевропейской экономической мысли в отношении тех же явлений экономической жизни.

К сожалению, в том же томе «Истории Академии наук СССР» не всегда точно передано и содержание доклада. Сказано, что Гильденштедт «отводил преувеличенную роль внешней торговле в развитии народного хозяйства страны, подчиняя отечественное производство интересам внешней торговли».²⁵ В качестве возражения можно привести цитату из самого Гильденштедта: «Для того, чтобы торговый баланс был всегда благоприятным для нашей любимой Родины, для этого нужно стараться поднимать производство в стране как для внутреннего потребления, так и для экспорта. Чтобы определить, какие производства должны быть подняты в первую очередь, нужно посмотреть на собственное потребление, на национальные “умения”, на климат, на качество земли».²⁶

Во взглядах Гильденштедта, конечно, имеются определенные противоречия, которые при желании можно интерпретировать по-разному. Он действительно говорит, что в России не нужно использовать машины, чтобы дать занятость большему числу рабочих рук, так как в России имеется много свободной земли, на которой эти руки найдут себе применение. Но с другой стороны, по его мнению, в России по той же причине из двух производителей следует поддерживать того, который выпускает такой же объем товара с использованием меньшего числа рабочих.

В последние десятилетия к меркантилизму во всех его проявлениях стали относиться с большим уважением, в частности, подчеркивается, что «они первыми выдвинули задачу “рационального хозяйствования” как важнейшую проблему экономической науки. Многие их эмпирические выводы и рекомендации были объективно оправданы и в этом смысле научны».²⁷ Эти слова очень подходят к докладу Гильденштедта. Действительно, доклад проникнут духом рачительного хозяина, который, тщательно обследовав землю, ее природные богатства и особенности жизни населения, обдумывает, как бы потолковее их использовать к общей для всех выгоде.

---

²⁵ История Академии наук СССР. Т. 1. С. 401.

²⁶ Discours academique sur les produits de Russie, propre pour soutenir la balance du commerce exterieux toujours favorable, prononcé ce 29 Decembre 1776... par A. J. Guldensstaedt. St. Petersburg. P. 6.

²⁷ Аникин А. В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 1975. С. 48.

Заложенная на праздновании первого юбилея Академии наук традиция чтения экономических докладов была продолжена и при праздновании ее столетия. На этом торжественном заседании в числе других выступил А. К. Шторх (1766–1835), который в 1804 г. стал первым академиком-экономистом Императорской академии наук. Однако даже краткое изложение доклада, сделанного на 50 лет раньше, и обстоятельств, которые сопутствовали его прочтению, свидетельствуют, что экономические исследования были представлены в Академии и в XVIII в. и соответствовали европейским экономическим представлениям своего времени.

Экономические взгляды М. В. Ломоносова

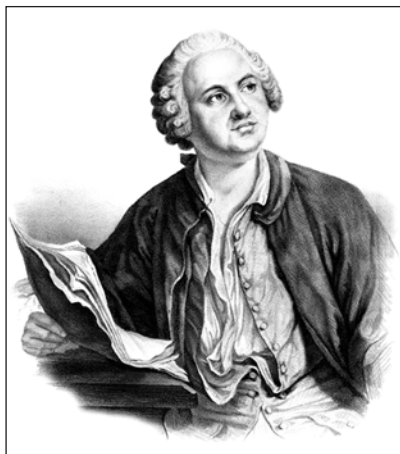
Экономические взгляды Ломоносова нередко освещались в отечественной литературе. Чаще всего к экономическим работам Ломоносова относят его рассуждения «О размножении и сохранении российского народа», изложенные в письме И. И. Шувалову (1727–1797) от 1 ноября 1761 г. В. В. Святловский (1871–1927) в своем труде «История экономических идей в России», изданном в 1923 г. в Петрограде, комментируя этот текст Ломоносова, замечает, что «вообще же других экономических сочинений Ломоносова не сохранилось».²⁸

В работах по истории российской мысли, вышедших в советский период, к экономическим работам Ломоносова, как правило, относят то же письмо Шувалову. Иногда добавляют к нему «академическую анкету», подготовленную Ломоносовым. Так, в первом томе «Истории Академии наук СССР», вышедшем в свет в 1958 г., в разделе, посвященном развитию экономических наук в 1742–1765 гг., отмечается, что по инициативе Ломоносова Географический департамент приступил к сбору материалов для «Экономического лексикона российских продуктов» и что обобщение некоторого анкетного материала дано Ломоносовым в его письме «О сохранении и размножении российского народа».²⁹ Там же упоминается и проект Ломоносова «О учреждении государственной коллегии земского домостроения» и его предложение об издании журнала «Экономические ведомости».³⁰

²⁸ Святловский В. В. История экономических идей в России // Историки экономической мысли России: В. В. Святловский, М. И. Туган-Барановский, В. Я. Желзнов / Под ред. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычковой. М., 2003. С. 74.

²⁹ История Академии наук СССР. Т. 1. С. 283.

³⁰ Там же. С. 287.

М.В. Ломоносов

Большой заслугой М. В. Ломоносова является разработка знаменитой так называемой «академической», анкеты, которая должна была рассылаться Сенатом в города и уезды России, и ответы должны были направляться в Академию. Перечень вопросов этой анкеты говорит о широких экономико-географических интересах Ломоносова: предусматривались сведения о том, как огражден город — каменной стеной или деревянной, при какой реке стоит, имеется ли пристань, какие ремесла развиты, какие хлеба сеются, какого где больше скота содержат, где имеются мосты, каковы дороги, судоходны ли реки, много ли приходов (церковных) в городах и селах, есть ли фабрики, ярмарки, какие имеются промыслы, в каких ремеслах народ больше упражняется и т. д. — всего 30 вопросов. Если бы проект Ломоносова осуществился, то получилось бы подробное экономико-географическое описание России.

Письмо М. В. Ломоносова к графу И. И. Шувалову от 1 ноября 1761 г. посвящено политике народонаселения. Реального эффекта это письмо не произвело: вряд ли влияния И. И. Шувалова хватило бы на то, чтобы суметь переломить описанные негативные тенденции. Письмо ценно как свидетельство знания М. В. Ломоносовым особенностей демографического поведения русского населения и понимания его влияния на процесс демографического воспроизводства, а также просветительской деятельности, направленной как на разные слои населения, так и на духовенство и чиновничество. Отметив, что существует много способов к сохранению и росту населения, Ломоносов выделяет и подробно разбирает следующие: